

Эссе

«Моя педагогическая философия»

*Воспитатель сам должен быть тем,
чем он хочет сделать воспитанника.*

В. Даль

Нет... Нет, не мечтал я с детских лет стать учителем. Нет, и запах свежих тетрадок не пробуждал во мне мечты о том, как я вхожу в класс и начинаю урок. Не было в моей семье учителей в прошлых поколениях, чью профессиональную династию мне хотелось бы продолжить и то, что после окончания школы я поступил в педагогический колледж, в основном, было лишь стечением обстоятельств на тот момент. Для меня самого стало неожиданностью с неоднозначной оценкой то, что мой извилистый и непредсказуемый профессиональный путь снова привел меня десять лет назад к порогу школы. И тем дороже для меня эта новая нынешняя самооценка того факта, что я теперь учитель, воспитатель, классный руководитель, у меня есть мой класс, мои ученики. И слово «мои» здесь не просто притяжательное местоимение, а осознание того, что они – МОИ, потому что родные, любимые, в них вложена частица моей души и моего труда. Да, и сейчас, сначала робко, а потом все более уверенно, я говорю в своем внутреннем диалоге с собой, что люблю свою работу, люблю эту школьную жизнь, такую разную, такую непредсказуемую, не всегда только приятную, но никогда не скучную. Это чувство не впиталось в меня «молоком матери», оно осознанно, обдуманно, оно проникало в мое сердце по капле, растворяя своим теплом ледышку прежнего опыта и прежних впечатлений. Эта любовь проникала вместе с той незабываемой корзинкой самодельных цветов с фотографиями учеников моего первого класса, которые они подарили мне на День Учителя, вместе с той запиской на моем столе, подписанной «Ваши дети», вместе с радостными словами родителей: «Спасибо, мы поступили!». Далеко не сразу пришло осознание того, что я счастлив в своей работе. Нередко невысказанное возмущение закипало в горле, когда поздним вечером откладывал в сторону очередной килограмм оформленных по всем требованиям и подшитых программ, планов и отчетов. Очередной школьный день нередко казался безумным днем Фигаро, когда одновременно нужно было готовить открытый урок ко Дню открытых дверей, готовить выступление класса к очередной битве хоров, сдать акт

обследования условий проживания опекаемого ученика, словом делать то, что так трудно дается мужчинам – сто дел одновременно. Что же может поддержать учителя в такие моменты, что может компенсировать ему невзгоды и огорчения, которых тоже немало в учительской работе? По моему мнению, этим живительным чувством является уважение. Уважение компенсирует учителю все тяготы его нелегкого труда. Уважение лежит в основе педагогической работы и является ее краеугольным камнем. Это та хрупкая субстанция, которую невозможно получить по принуждению, строгими окриками или подавляя авторитетом, но которую так легко дарят дети любимым учителям. Вот так просто, казалось бы, всего одно чувство, но сколько сложных аспектов включает оно в себя. Во – первых. чувство это должно быть взаимным, учитель должен стараться его заслужить, а ученик должен его получать, чувствовать, ощущать его по отношению к себе, к своей личности. Да, личность эта еще маленькая, она не обзавелась еще солидным багажом достижений, успехов, жизненного опыта и карьерного роста, но она уже тонко чувствует отношение к себе. Она очень ранима, эта маленькая личность - одно неосторожное слово, и она надолго закроет от тебя свое доверие, поэтому оставь за порогом школы свое плохое настроения, личные неприятности и негативные эмоции. И она очень внимательно смотрит на тебя и оценивает, заслуживаешь ли ты ее уважения и даришь ли уважение в ответ. Она очень тонко чувствует фальшь и лицемерие, поэтому ей совсем не просто всучить подделку вместо искреннего чувства. Именно поэтому, я уверен, пропагандировать, ретранслировать и убеждать своих учеников нужно только в том, во что ты сам искренне веришь, чему сам следуешь в своей жизни и готов подтвердить своим собственным примером. Если учитель пропагандирует и воспитывает в своих учениках приверженность к здоровому образу жизни, то он должен быть готов и сам готов выйти со своими учениками на зарядку, встать на лыжи или пробежать кросс. Согласитесь, странно выглядит педагог, который проведя классный час о вреде курения, сам закуривает по пути домой, его слова и дела вряд ли будут восприняты с уважением. Если педагог выводит своих воспитанников на субботник, предварительно проведя с ними воспитательную беседу о пользе общественно – полезного труда, он непременно должен присоединиться к своим детям с граблями или метлой в руках, а не стоять с руководящим видом поодаль. И да, если ты убеждаешь своих детей выступить на

школьной битве хоров с патриотической песней, то ничего не поделаешь – нужно показать классу, как эта песня поется. Хотя бы на репетиции. Хотя бы один куплет. Даже если с Паваротти вас роднит только вес и вам медведь все уши оттоптал. Но только тогда запоют все, кто стеснялся и только тогда ваши слова будут для них убедительны, а вы авторитетны, потому как вы – один из них, свой среди своих... только более уважаемый старший товарищ.

О, это тернистый путь для любого учителя – добиваться уважения со стороны современных учеников. «Хороший учитель может научить даже тому, чего сам не умеет». Только ты соберешься предъявить им свой, такой привычный авторитет, как выясняется, что они лучше тебя поют... и станцуют тоже лучше... и в компьютерной программе тоже разберутся лучше. Они смотрят на тебя лукавыми глазами, когда ты рассказываешь им о интернет-безопасности, с трудом набирая текст на клавиатуре одним пальцем.»- и вот ты уже мчишься на курсы повышения компьютерных компетенций, чтобы не отставать, держать нос по ветру и вообще соответствовать.

Они любят задавать коварные вопросы и с хитрым любопытством в глазах ждут твоего ответа и ответить на эти вопросы не легче чем пройти по волосяному мосту над пропастью. Нет, это не потому что хотят тебя подловить, это их действительно интересует, но спросить они могут не у каждого, а только у того, кому верят. И тут надо не соврать, иначе разочарование в глазах. Но и дешевый авторитет и заискивание тоже не принесут вам уважения. «Ученики должны искать одобрения учителя, а не учитель – одобрения учеников» - как писал Марк Квинтилиан.

«Зачем нужна теорема Пифагора в жизни? Разве без нее нельзя обойтись, моим родителям она не пригодилась»... Ну ничего себе вопросик... Можно. Можно обойтись. Нет, не всем пригодилась. Но это, смотря кем вы хотите в будущем стать, какую цель перед собой ставите. И цель нужно ставить непременно высокую, добиваться успеха, получать востребованную профессию и приносить пользу стране и своей семье. А еще главное, чтобы вы стали порядочными, честными, добросердечными людьми, без гнильцы и подлости внутри. Да, я правда так думаю, честно. А без теоремы как-нибудь. Если вы конечно не инженер, не архитектор и не строитель.

Они уже сильно повзрослели, мои дорогие восьмиклассники, они уже не те наивные, шумные и бестолковые птенцы, какими достались мне три года назад. Они подвергают сомнениям старые авторитеты, они пытаются думать самостоятельно, выносить собственные суждения, тренируя свое критическое мышление. И это замечательно, молодое поколение нашей страны должно быть свободным, самостоятельно и свободно мыслящим, демократичным, прогрессивным, современным. Их нужно убеждать, разговаривать, приводить доводы и оспаривать их аргументы, а не заставлять. Это непросто, они уже многое понимают верно, но их новое мировоззрение вступает в противоречие со школьной дисциплиной. В школе для них очень многое нельзя : нельзя цветную рубашку, нельзя фиолетовую стрижку зигзагами, нельзя планшет на уроке. А они уже знают, что «быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей», что цвет рубашки не влияет на твой интеллектуальный потенциал, что отличник за стенами класса может быть не самым приятным человеком, а двоечник хорошим и надежным товарищем, они уже понимают, что школьные оценки ничего не скажут о личных качествах человека. Но школа, зачастую, ценит удобного ученика: спокойного, согласного, умного, уже все знающего, задающего только те вопросы, на которые учитель знает ответ, идущего туда, куда сказали. Школа упорно противоречит всему, что предлагает современная жизнь. Жизнь предлагает креативить, отбросить штампы, быть счастливым и ценить знания, а не оценки и мнение других о себе. Внутри себя мы понимаем, что важно знание, умение его использовать, важно научить вас думать, мыслить самостоятельно, предлагать, ошибаться и снова пробовать, сочинять, а не вызубрить дословно и забыть на следующий день за ненадобностью. Важно научиться говорить с другими на равных, научиться понимать, что никто и ничто, кроме тебя самого, не может решать, какой будет твоя жизнь. Но при всем при этом, учитель тесно зажат рамками ОГЭ и ЕГЭ, которыми оценивают не только знания ученика, но и результаты профессиональной деятельности учителя. И поэтому, в очередной раз: «Надо учить, учить, учить чтобы получить хорошую оценку и высокий балл на экзамене – это так важно в вашей дальнейшей судьбе...» И как вам все это объяснить, мои взрослые восьмиклассники, ведь вы еще дети, а в этом вопросе даже мы, учителя, до конца еще не разобрались.

Разными бывают учителя
В человеческом общежитии,
Но на них держится наша земля,
Наши открытия...

Они не ожидают от нас
Непременной известности,
Но предпочитают известный запас
Порядочности и честности.
Многие морщатся от болтовни,
Пустопорожней бойкости,
Личным примером учат они
Элементарной стойкости...
Имеют крепкий душевный костяк,
Уважают свое призвание.
Некоторые — заслуженные,
Прочие — так,
Без всякого звания!

Охраняли нас – спасибо скажи! –
В годы немислимой сложности.
И – в большинстве! – избегали лжи
По мере возможности.
Когда постигнешь, что в личной судьбе
Не все теоремы докажутся,
Старые учителя тебе
Таковыми родными кажутся!
Незримо поддерживают плечом
Птенцов своего племени.
Поговорить бы с ними — и есть о чем —
Да все как-то нет времени.
Выросли школьные тополя.
И мы живём, не теряемся:
Ныне сами – учителя,
Как умеем – стараемся...

(Л. Куклин)









